

УДК 94.470.6

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-4-92-130

ПОЛИТИКА КОРЕНИЗАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1920-1930-х ГОДАХ В ЗЕРКАЛЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ: ЦЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Х.Б. МАМСИРОВ, Н.С. ЛАВРОВА

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова»,
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
E-mail: mamsirhb@mail.ru, lawrowa.natali2012@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуется проводимая советской властью в 1920-1930-х гг. политика «коренизации», выражавшаяся в подготовке и продвижении на руководящие должности представителей коренных национальностей регионов и республик советской России, в создании национально-территориальных автономий, во внедрении языков национальных меньшинств в делопроизводство и образование, в поощрении издания газет и журналов на местных языках. В работе показано, что советская власть за счет проведения политики коренизации формировала опору своему курсу в регионах в лице местных национальных кадров. Политика «коренизации» имела позитивные последствия. Мощный импульс получило социально-экономическое и культурное развитие горских народов. Но в отношении своих непосредственных целей она оказалась недостаточно эффективной и несла определенные издержки, что было вызвано форсированными методами и резкими поворотами в ее осуществлении. В основу анализа рассматриваемого вопроса положен доклад «О ходе коренизации национальных областей Северо-Кавказского края», представленный 1 ноября 1930 г. Северо-Кавказским краевым исполкомом во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет РСФСР в порядке периодической отчетности. Полный текст доклада приводится в качестве приложения.

Ключевые слова: советская власть; национальная политика; Северный Кавказ; коренизация; народное образование; национальные кадры; интеллигенция.

THE POLICY OF INDIGENIZATION IN THE NORTH CAUCASUS IN THE 1920-1930s IN THE MIRROR OF ARCHIVAL DOCUMENTS: GOALS AND RESULTS

H.B. MAMSIROV, N.S. LAVROVA

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State
University named H.M. Berbekov»
360004, Russia, Kabardino-Balkaria Republic, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: mamsirhb@mail.ru, lawrowa.natali2012@yandex.ru*

Abstract. The article examines the Soviet state power's policy of "indigenization" of the 1920s-1930s, which implied among the others: education and promotion of representatives of the indigenous nationalities of the regions and republics to leadership positions; creation of national-

territorial autonomies; introduction of national minorities' languages into the public administration and education; development of the edition of newspapers and journals in local languages. The paper shows that the Soviet government, through the implementation of the policy of "indigenization", searched to form the footing for its political line, which might be performed by local national cadres. The policy of "indigenization" had some positive results. It gave a powerful impetus to the socio-economic and cultural development of the mountaineers. But in relation to its immediate goals it had limited effectiveness and was bearing definite costs, mainly because of its forced methods and sharp turns in the course of realizing. The analysis in the article is based on the report "On the indigenization of the national regions of the North Caucasus region", submitted on November 1, 1930 by the North Caucasus Regional Executive Committee to the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR according to the established order of periodic reporting. The full text of the report is provided as an attachment.

Keywords: Soviet power institutions; national policy; North Caucasus; indigenization; public education; national cadres; intelligentsia

Проблемы гармонизации межэтнических отношений государственной национальной политики в условиях российских трансформаций занимают важное место в исследовательской практике российских обществоведов. Анализ данной проблемы, интерпретации, рекомендации актуализируются в свете оценки перспектив внутрироссийского диалога и федерализма, сохранения стабильности и устойчивого развития в стране и в ее отдельных регионах.

В постсоветский период Северный Кавказ стал наиболее «слабым звеном» России. В ответ на это в интеллектуальных кругах оформились две позиции. С одной стороны, прямо выражалась идея «сброса» сложного региона, как ненужного балласта. С другой – большое влияние приобрел тезис А.И. Солженицына о нецелесообразности дальнейшего существования национальных республик Северного Кавказа, высказанный в работе «Как нам обустроить Россию» [Солженицын 1990: 5]. В его развитие были выдвинуты проекты «губернизации», из паспорта гражданина России был исключен пункт о его национальной принадлежности. Общую основу этих подходов составило представление, что причины распада СССР и некоторые институциональные проблемы новой государственности России уходят своими корнями в идеологию и практику советской национальной политики.

Одним из направлений этой политики являлась «коренизация» – понятие, не получившее до сих пор четкого определения. Как правило, к ней относили мероприятия по упрочению советской власти в национальных регионах путем подготовки кадров администраторов, технической, научной, педагогической и творческой интеллигенции из числа местных народов через светскую систему образования.

В последнее время усилился интерес исследователей к переосмыслению процесса коренизации на Северном Кавказе. Так, М.А. Гутиева одной из первых попыталась уточнить особенности реализации этой политики в регионе. Но ее подход, в части целей этой кампании, идентичен советским предшественникам [Гутиева 2011: 2]. Е.В. Туфанов рассматривает коренизацию как инструмент формирования национальной советской и партийной

номенклатуры в 1920-1930-е годы и ускоренного развития народов Северного Кавказа [Туфанов 2017: 88-89].

Интерес Лю Сяньчжун к данной теме вызван попыткой китайских исследователей извлечения для себя уроков, чтобы избежать печального опыта распада СССР. Он считает, что целью коренизации являлось «исправление проводимой царской Россией политики насильственной русификации, усиление доверия этнических меньшинств к Советской власти, через поощрение местных жителей к активному участию в управлении» [Сяньчжун 2014: 42].

Более широко политику коренизации понимала Т.П. Хлынина, подчеркивая ее неоднозначное восприятие на местах и влияние на обострение межнациональных отношений в крае. В отличие от других она отметила и позитивные последствия политики: актуализацию национальной проблемы, мощный импульс социально-экономического и культурного развития горских народов и консолидацию их в нации, формирование национальных интересов, разрешение которых требует особой политики [Хлынина 2014: 106].

С опорой на выводы Т.П. Хлыниной о многообразии задач политики коренизации данная статья имеет целью уточнение на основе новых архивных документов сущности политики коренизации на Северном Кавказе в 1920-х – 1930-х гг., выявление ее неосвещенных граней и некоторых результатов реализации.

Репрезентативным в этом отношении является доклад «О ходе коренизации национальных областей Северо-Кавказского края», представленный 1 ноября 1930 г. Северо-Кавказским краевым исполкомом во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет РСФСР в порядке периодичной отчетности. Этот документ выявлен в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде 1235 – Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, функционировавшего в 1920-х – 1930-х гг. Ниже приводится полный текст этого документа. Его орфография и пунктуация оставлены без изменения [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 1-13].

Для верификации основных положений документа привлекался ряд других архивных источников из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Ростовской области (ГАРО) и Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

Сводные отчеты о реализации политики коренизации в Северо-Кавказском крае формировались на основе отчетов областных автономий региона. Так, в структуре отчета председателя Кабардино-Балкарской областной комиссии по коренизации А. Гемуева, типичной для всех национальных областей, отражались сведения по 12 различным разделам:

1. Общее количество населения.
2. Численный состав населения по отдельным национальностям.
3. Какие меры приняты для проведения коренизации аппаратов?
4. Какие существовали и существуют органы по проведению работы в области коренизации? Какие директивные указания давались на места?

5. Общее количество работников в аппаратах учреждений и предприятий.
6. На каком языке ведется делопроизводство?
7. Какие препятствия встречаются в процессе перевода делопроизводства?
8. Какие затруднения вызывает перевод делопроизводства в сношениях с соседними административными единицами?
9. Какая практика делопроизводства установилась в административных единицах со смешанным составом населения?
10. Если делопроизводство переведено на язык коренного населения, то насколько обеспечено обращение населения на родном языке в учреждениях?
11. Ассигнования по коренизации населения.
12. Общие выводы [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 124. Д. 93. Л. 48-51 об.].

Характер запрашиваемых данных указывает на поиск советской властью способов достижения взаимопонимания с горским населением национальных автономий. Попытка решить эту проблему была заложена еще в «Основных принципах единой трудовой школы», принятых Наркомпросом и ВЦИК в октябре 1918 г. Они провозглашали школу как «бесплатную, доступную и, обязательную», «единую и трудовую»¹, что соответствовало интересам всех народов.

Постановление Наркомпроса РСФСР (ноябрь 1918 г.) «О школах национальных меньшинств»² предоставило всем народам право на образование на родном языке в школе. Это было принципиально важно для развития национальных культур. Автономная деятельность культурных структур в полиэтническом государстве является базой развития гражданского общества, согласования национальных интересов с интересами власти и, в конечном счете, ставит под контроль общества интересы последней. Именно так появились европейские нации как синоним государства и партнера власти. Однако в большевистской практике культурная самодеятельность народов сразу была поставлена под контроль власти, она навязывала свои интересы и цели нерусским народам через различные культурные структуры.

Настороженное отношение населения национальных регионов к советской власти, ее непрочность после гражданской войны при росте национального самосознания народов Северного Кавказа вынуждало Центр лавировать. Введение НЭП и его свободы во многих сферах жизнедеятельности не коснулось культуры. Напротив, в национальных автономиях сразу началось ее ограничение. Власть, рассматривая учреждения культуры как каналы массовой информации, интенсивно создает новые структуры управления и средства связи с населением.

¹ Культурное строительство в РСФСР. Документы и материалы: в 3-х т. Т. 1: 1917-1927 / гл. ред. М.П. Ким. – Москва: Советская Россия, 1983. – С. 74-75.

² Постановление Народного Комиссариата Просвещения № 835 «О школах национальных меньшинств» (См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942, стр. 1101-1102) // Проект «Исторические Материалы»: сайт. URL: <http://istmat.info/node/31674> (дата обращения: 18.10.2018).

Большевики толкали народы России к революционному прорыву к социализму. Но легче было изменить форму государства, чем сам народ. Разрыв с имперской государственностью сопровождался усилением в советской системе национального компонента. Но советская власть в центре, интернациональная по своей сути, с самого начала оказывала давление на национальный компонент, поскольку ведущим мотивом для нее была не «национализация» советов, а советизация национальностей.

X съезд РКП(б) принял программу модернизации многоэтничного российского общества с тем, чтобы «догнать ушедшую вперед центральную – пролетарскую – Россию», и изложил средства ее достижения:

- развитие и укрепление советской государственности в формах, соответствующих национально-бытовым условиям народов;
- развитие соответствующих инструментов власти, вооружение знанием языков, психологии местного населения;
- возвращение и использование всех институтов культуры как механизмов доведения до масс поставленных целей.

Запрограммировано было, что население будет получать и образование на родном языке и пользоваться библиотеками, музеями, театрами, но чему учить, что читать и смотреть, определит власть через систему политпросвета и агитпропа, которые все объяснят и интерпретируют в интересах власти.

Провал идеи мировой революции делал насущной задачу консолидировать народы бывшей Российской империи в новое государство в форме СССР. Конечно же, многоязычие затрудняло сплочение людей. Но высшее политическое руководство страны в тот период ратовало за то, что каждая отдельная «культура» должна знать и говорить на своем родном языке. Это позволит «преуспеть в политическом и хозяйственном развитии всего народа» – писал Сталин. Русский язык начинали преподавать повсеместно, никому не навязывая. Каждый гражданин имел выбор: учить русский язык или же свой родной¹.

Для достижения заветной планки – подъема отсталых народов до уровня передового русского на вооружение была принята политика коренизации. В ее основе лежал ряд идеологических предпосылок: во-первых, ввиду опасности национализма большевики решили поставить его на службу советскому государству; во-вторых, для слияния всех наций был взят курс на освобождение их от уз национализма, как буржуазного пережитка; в-третьих, наряду с нейтрализацией национализма нерусских народов необходимо было русский национализм лишить своего потенциала; в-четвертых, создать притягательный образ родины в лице союзных республик СССР для привлечения ряда разделенных народов: украинцев, белорусов, азербайджанцев и т.д. Эти

¹ Зачем Сталин заставил всех русский учить? 30.11.2018 // Канал «Русский для чайников» на Яндекс Дзен. URL: https://zen.yandex.ru/media/russian_for_dummies/zachem-stalin-zastavil-yseh-russkii-uchit-5bfe723405d8bd00aa6a50b0 (дата обращения: 06.10.2018)

принципы национальной политики были сформулированы на XII съезде партии в 1923 г., хотя стали применяться на практике несколько раньше¹.

А.И. Микоян, секретарь Северо-Кавказского крайкома РКП (б) на IV пленуме в ноябре 1924 г. заявил, что большинство горских народов «не имеет национальной письменности и культуры, и живет в обстановке сложного переплетения национальных и социальных противоречий со значительными остатками патриархально-родового быта». Но только при советской власти, считал он, и при «ее поддержке» горские народы «пытаются оформиться как национальности». В этом процессе, по его мнению, решающую роль играют «письменность, начатки культуры, нацсознания» [ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 14. Л. 15, 17].

Однако по мнению краевого партийного руководства национальные автономии продолжали на практике жить «обособленными мирками», где даже советские учреждения подпадали под влияние традиций, «кулачества», которые разлагали их с помощью «родовых и сословных отношений» [ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 839. Л. 4].

Чтобы освободиться от их пут, национальные области направляли в центр горцев-крестьян для подготовки управленцев для советских учреждений в специализированных вузах. Так, в 1923 г. КБАО направила в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) 21 чел. В их числе – Афаунов Измаил и Мальбахов Ахмед, впоследствии ставшие видными партийными и советскими работниками области [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 592. Л. 135]. В 1925-1926 гг. в Москве в КУТВ на горском отделении обучались 138 горцев Северного Кавказа [ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 83-а. Л. 92].

В результате громадных усилий советской власти к концу 1920-х гг. для национальных автономий Северного Кавказа была подготовлена первая волна советской национальной рабоче-крестьянской интеллигенции – управленцев, преданной правящей партии и пришедшей на смену старой буржуазной интеллигенции. Но переход к форсированным социалистическим преобразованиям в конце 1920-х гг. по-новому актуализировал для советского государства проблему «коренизации» кадров.

В 1929 г. с началом «наступления социализма на капиталистические элементы» была опубликована статья М. Ваннэ о роли русского языка в строительстве национальных культур [Ваннэ 1929]. В ней он отмечает принцип равноправия языков, но, призывая, ссылаясь на работы Ленина к устранению «национальных перегородок, ... к слиянию наций». Он признает, что русский язык до революции был, с одной стороны, средством «политического насилия над национальной культурой», но с другой, средством доступа к более развитым культурам. Автор, понимая роль более развитого языка, его конкурентоспособность в модернизации, вместе с тем говорит о необходимости «коренизации» аппарата управления, без чего он превратится «в плохого

¹ См.: О советской коренизации народов. Цели и ошибки // ЖЖ mamlas на LiveJournal. URL: <https://mamlas.livejournal.com/2930841.html> (дата обращения: 18.10.2018)

посредника между пролетариатом и основными массами национального крестьянства» [Ваннэ 1929: 38].

Далее он изложил аргументы в пользу русского языка, но ни одного слова в защиту родных языков как средств восприятия и отражения картины изменяемого мира. Во-первых, утверждается, что русский язык является более распространенным «средством общения» в СССР. Во-вторых, он играет исключительную роль в деле усвоения «ленинизма всеми национальностями». В-третьих, «русский язык представляет собой более высокий уровень марксистско-ленинской критики и классово-политической культуры». В-четвертых, он является языком усвоения последних достижений западноевропейской техники и играет роль переводчика, обогащает «коммунизм» и национальные формы социалистической культуры. В-пятых, русский язык является главным при подготовке кадров для промышленности и сельского хозяйства для отсталых народностей. В итоге, автор делается вывод, что русский язык превратился «в один из мощных факторов усиления темпа социалистического строительства» и «тем самым – в один из *факторов строительства национальных культур* (выделено нами. – Х.М.; Н.С.)» [Ваннэ 1929: 39].

Теоретической базой для смены курса послужила декларация о том, что переходный период завершен и СССР уже вступил в период социализма, когда старые «уклады» «идут ко дну», а новый, социалистический, «растет и развивается с невиданной быстротой» [Диманштейн 1930: 8]. Перед национальными регионами поставили задачу «окончательного выкорчевывания корней капитализма» и вовлечение национального крестьянства в «грандиозное социалистическое строительство, ... в социалистическую культуру, быт» [ГАРФ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 451. Л. 31]. Препятствиями объявили религиозно-бытовые пережитки, которые «служат источником рецидива буржуазного национализма, смазывания классового расслоения и классовой борьбы в национальной деревне, подмены классового принципа национальным», что «затрудняет борьбу с религиозно-бытовыми пережитками, за внедрение нового быта» и пр. [ГАРФ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 451. Л. 31-31 об.].

В таких условиях Президиум Северо-Кавказского крайисполкома в 1929 г. принял план коренизации национальных областей в следующие сроки: советский аппарат в 3 года, в 1929-1931 гг.; культурно-просветительные учреждения в 5 лет, в 1929-1933 гг. [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 1]. Главное внимание в ходе коренизации обращалось на подготовку и переподготовку свыше 3600 работников советского аппарата сельского, окружного и областного уровня из числа горцев-крестьян [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 1 об.].

Учитывая низкий уровень образования горского населения, организуются краткосрочные курсы трех типов – 3-х месячные, 6-и месячные и годовые – по подготовке советских работников [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 1]. В ходе массовой коллективизации они сменили старых специалистов, обвиненных после «Шахтинского дела» в буржуазном национализме. Ассигнования на

коренизацию советского аппарата национальных автономий за 3 года составили около 2 млн. руб. [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 1 об.].

В период коренизации в областях Северного Кавказа особое внимание уделялось подготовке педагогов и специалистов сельского хозяйства, игравших ключевую роль в общественно-политическом и идеологическом контексте большевистской модернизации, и ставших основным резервом для ротации руководителей партийных, советских органов и колхозов. Профессию учителя центр рассматривал как самую эффективную в национальных автономиях, и соответствующую авторитарному духу советской модернизации. Власть активно использовала учителей в кампании по ликвидации неграмотности, которая кроме общественной пользы, несла агитационную и идеологическую нагрузку. Впоследствии привлечение национальных учителей Северного Кавказа к разъяснению горскому населению различных политических нововведений власти приобретает перманентный характер.

Однако кадровый потенциал северокавказских областей на старте коренизации в сфере образования был еще слабым и насчитывал всего 153 учителя с высшим образованием, 2064 – со средним специальным, в том числе 563 учителя из числа коренных народов (36,7%). Еще хуже ситуация была в аграрном секторе накануне коллективизации, в котором было занято всего 178 специалистов высшей квалификации, 480 – средней квалификации, из них 31 специалист из числа коренных народов (6,5%). Ощущался острый дефицит специалистов с высшим техническим образованием. Потребности же растущей индустрии национальных областей на 1931-1933 гг. составляли 1837 инженеров и 2480 техников, в том числе 60% представителей коренных народов [ГАРО. Ф. Р-2443. Оп. 2. Д. 2912. Л. 35, 38].

Совсем не случайно начало коренизации совпало с пиком кампаний по коллективизации, культпоходами и введением всеобща. Реализация курса на ликвидацию кулачества как класса возлагались в первую очередь на местные Советы, а агитационные и принудительные меры – на культпросветучреждения, судебные-следственные и административные органы. Поэтому, очевиден интерес власти к первоочередной коренизации именно этих учреждений, ибо они и выполняли самую «черновую» и сложную работу, находясь на острие конфликтов и противоречий. Как отмечено в указанном отчете Северо-Кавказского крайисполкома, за предшествующие два года более успешно перевод делопроизводства на коренной язык был осуществлен в сельских советах, судебные-следственных и административных органах, культурно-просветительных учреждениях и кооперативно-общественных организациях [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 10 об.].

Эффективность деятельности этих учреждений зависела от уровня подготовки и переподготовки национальных кадров, степени профессионализма персонала советских образовательных учреждений, ответственных за эти вопросы.

Заместитель Северо-Кавказского крайисполкома Иванов уверенно отрапортовал об улучшении взаимодействия советского аппарата национальных областей с населением на их родном языке. Он отметил

значительный рост доли ответработников-националов в этих учреждениях, что стало, по его мнению, залогом значительных успехов в ликвидации неграмотности горского населения на родном языке. Это, в свою очередь, позволило расширить сеть курсов по подготовке националов в рабфаки, втузы и вузы, увеличить число средних профессиональных учреждений по подготовке кадров среднего звена из числа батрацко-бедняцкой и середняцкой части. И, пожалуй, самая положительная констатация, что в местной национальной промышленности растут ряды квалифицированных рабочих и пролетариата [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 11].

Налет оптимизма в выводах докладчика об итогах двухлетней реализации мероприятий по коренизации Северного-Кавказа быстро улетучивается при более внимательном анализе недочетов и издержек этой кампании. Возникает сомнение в реальности заявленных успехах. Серьезным недостатком курсовых мероприятий был большой отсев курсантов. Так, из 3632 запланированных работников советского аппарата сельского, окружного и областного уровня северокавказских областей краткосрочные курсы окончили 3270 человек. Но, качество полученных ими знаний оказалось настолько низким, что до 50% его контингента было непригодно к использованию по прямому назначению. И, что самое главное, в первую очередь это касалось работников среднего и высшего (окружного и областного) уровней [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 1 об., 3 об., 4, 11 об.].

Идентичные проблемы возникали и в части подготовки национальных рабочих кадров. Из первой 1000 горцев, направленных в 1928/29 г. в краевую и союзную промышленность для освоения рабочих специальностей на места прибыли 808 чел. Из них по различным причинам убыли 178 чел., т.е. 21%. Из указанного контингента (1000 рабочих националов) 20% мест планировалось выделить женщинам-горянкам. Фактически было командировано не более 2% [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 9 об., 10].

Таким образом, коэффициент полезного действия курсовых мероприятий по реализации плана коренизации был весьма низким. И основная причина указанных недостатков была обусловлена издержками в деятельности органов народного образования различных уровней. Результаты, достигнутые в сфере повышения уровня образования коренного населения Северного Кавказа, относятся к безусловным успехам советской власти. Так, в указанном докладе приводятся статистические данные и «таблица о громадном росте грамотности в национальных областях Края вообще, и у женщин горянок, в частности» [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 7 об., 8]. Но здесь необходимо делать поправку на то, что управленческие структуры всех уровней стремились «приукрасить» дело. На запутанность данных о грамотности населения Северного Кавказа в 20-е указывает и Э.А. Шеуджен [Шеуджен 1983: 52-53].

Реальных результатов в ликвидации неграмотности горских народов невозможно было достигнуть при перманентных экспериментах по составлению и смене графической основы обретенной народами Северного Кавказа письменности на родных языках. Главной целью замены арабицы латиницей являлись повышение эффективности работы по ликвидации

неграмотности и, в целом, работы советской системы образования, облегчение взаимодействия новой власти с населением с тем, чтобы вырвать его массы из-под влияния ислама. Вопрос о замене арабской графики письма латиницей приобрел общественно-политический характер и «с учетом классовых, культурных и языковых особенностей» народов Северного Кавказа, латинице отводилось важная роль в их разрыве с традициями и привычками [Хаджиев 1930: 9, 15].

Эти меры были призваны укрепить роль национальных языков и национальных культур в СССР, создать отношения взаимоуважения и доверия между русским и нерусскими народами и, что самое главное, облегчить распространение коммунистической идеологии, культивируемой правящей партией¹.

Директива V пленума ВЦКНА (1931 г.) прямо гласила: «В период наступления социализма по всему фронту и ужесточения классовой борьбы усилить борьбу ... по латинизации алфавита, за осуществление ленинской национальной политики, против ... великодержавного шовинизма и местного национализма; форсировать темпы латинизации как одного из важнейших орудий культурной революции» [Алиев 1931: 84].

Но реальные успехи оказались скромнее, чем ожидали руководители автономий и центра. Постановление Президиума ВЦИК от 10 сентября 1930 г. «О состоянии и очередных задачах просвещения трудящихся национальных меньшинств РСФСР», отметив «усиление работы по ликвидации неграмотности на национальных языках», обратило внимание на то, что в автономиях народов Северного Кавказа дело еще «резко отстает от достигнутого среднего уровня» РСФСР [ГАРФ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 451. Л. 15].

Через три месяца Комнац в постановлении по докладу Северо-Кавказского совнарпроса от 1 декабря 1930 г. пришел к идентичным выводам, подчеркнув, что «нет фактической картины охвата неграмотности и малограмотности и перелома в этой работе», что местные органы не выполнили «решения Всероссийского совещания по ликвидации неграмотности» [ГАРФ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 464. Л. 84-84 об.].

Данные архивов контрастируют с победными реляциями об успехах на этом фронте. Это объясняется тем, что рубеж 20-30-х годов на Северном Кавказе отмечался как десятилетний юбилей создания национальных автономий. В Москве закрывали глаза на многие неточности, уповая на полезность их пафосного тона. Но в 1930-31 гг. принимается много партийных решений на краевом уровне, бичующих неточности и приписки. Более поздние документы, например, об организации «культштурма» в 1931 г. свидетельствуют, что из 750 тыс. неграмотных в целом по краю, в период летнего «штурма» удалось охватить лишь 350 тыс. Уже сами «штурмовые» формы работы говорят о явном неблагополучии, завышении отчетных данных о

¹ Национальная политика в 1920-е – 1930-е гг. 14.06.2017 // Материалы по истории на сайте сайте i100rik. URL: <https://i100rik.com.ua/natsionalnaya-politika-v-1920-e-1930-e-gg/> (дата обращения: 06.10.2018).

проделанной работе, о формализме [ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1168. Л. 19; Милославский 1931: 5-6; Слет... 1931: 14].

Общая тенденция демонстрации поступательности социалистических преобразований притупляло внимание к комплексу проблем, которые сплелись в один узел в 20-30-е годы: необходимость параллельно реформировать письменность, ликвидировать массовую неграмотность, создавать систему образования, готовить учебники, обучать и переучивать учителей, срочно готовить кадры для советских учреждений, для сферы промышленности, колхозного производства, культуры и народного образования. Давление валовых показателей в ущерб качественным замедляло решение проблем коренизации и отодвигало их на неопределенный срок, усугубляя ситуацию.

Индустриализация и коллективизация столкнулись с противодействием местных национальных элит. Национальное население, не способное быстро воспринимать вызовы времени, остро реагировало на наступательную политику советской власти, сопровождавшуюся грубыми издержками. «Крутой поворот» в политике большевиков вызвал серию массовых вооруженных восстаний во всей стране, в том числе в национальных автономиях Северного Кавказа от Кабарды до Дагестана, от Эльбруса до Черного моря [Трахо 1992: 88].

Ставка власти на «коренные» кадры в деле разрядки национального вопроса фактически сорвалась и привела к его обострению, к конфронтации власти с национальным населением. Обретение северокавказскими народами прав государственности в форме национальной автономии и политика коренизации стимулировали рост национального самосознания, национальной ориентации кадров научной, педагогической и профессиональной интеллигенции.

Усиление административной роли центра в ходе первой пятилетки привело к сворачиванию финансирования многих программ по развитию местных языков и культур. Когда же начался поиск виновных в «перегибах на местах», виновными оказались именно местные национально настроенные партийцы¹.

Эти обстоятельства обусловили изменение в 1930 г. политического курса правящей партии. С другой стороны, увеличение социальной мобильности граждан по всей стране: военная обязанность, распределение студентов на работу в различные регионы страны, индустриализация и урбанизация еще более обостряли нужду в едином, универсальном языке².

В актуализированном виде решение национального вопроса было представлено Сталиным 27 июня 1930 г. в политическом отчете ЦК XVI съезду партии: «...Надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну

¹ О советской коренизации народов. Цели и ошибки // ЖЖ mamlas на LiveJournal. URL: <https://mamlas.livejournal.com/2930841.html> (дата обращения: 18.10.2018)

² Зачем Сталин заставил всех русский учить? 30.11.2018 // Канал «Русский для чайников» на Яндекс Дзен. URL: https://zen.yandex.ru/media/russian_for_dummies/zachem-stalin-zastavil-yseh-russkii-uchit-5bfe723405d8bd00aa6a50b0 (дата обращения: 06.10.2018)

общую культуру с одним общим языком в период победы социализма во всем мире...» [Сталин 1949: 369].

К середине 1930-х гг. политика «коренизации» на Северном Кавказе сворачивается в связи с ужесточением национальной политики. По мере утверждения тоталитаризма усиливаются тенденции централизации и унификации советской государственного аппарата и национального многообразия [Очерки... 2014: 161].

Член научно-политической секции ГУС, редактор журнала «Революция и национальности» С.М. Диманштейн выступил в 1935 г. со статьей «Отношение марксизма-ленинизма к вопросу об ассимиляции национальностей», в которой открыто заявил, что в жизни любого народа ассимиляция является «важнейшим моментом», ее процесс является «законом природы для очень многих органических веществ (! – авт.)» [Диманштейн 1935: 58].

Но у большевиков этот процесс не вызывает опасений. Автор считает, что все дело в том, какими методами осуществляется ассимиляция: активными или пассивными. Иногда процесс «происходит настолько частично, что не оказывает решающего влияния, как на ассимилируемую нацию, так и на ту, в которой она ассимилируется». Это уже «взаимное сближение и взаимное влияние», т.е. «процесс интернационализации, не затрагивающий существа деления ... на разные национальности». Здесь, конечно, сильно «хромает» у автора логика, но она подкреплена цитатами из работ Ленина и Сталина, у которых к тому времени логических ошибок советский читатель уже не посмел бы усмотреть. Статья заканчивается утверждением, что в условиях советской власти нет места «насиленной ассимиляции, но здесь могут действовать законы притяжения, в особенности в среде малочисленных национальностей, у которых – при отсутствии внешнего национального давления – начинает теряться стимул для сохранения своего отдельного национального существования» [Диманштейн 1935: 57-63].

В этих условиях национальные кадры служащих, интеллигенции, инженеров, сформированные в результате целевой подготовки оказались не ко двору. Их взгляды противоречили тенденциям централизации и унификации политической системы и квалифицировались как проявление «буржуазного национализма», в чем обвинили партийных и советских работников всех уровней, хозяйственных руководителей и даже беспартийных национальных регионов страны [Гатагова 2011: 595].

В 1938 г. И.В. Сталин инициировал издание постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». В связи с этим началось сокращение количества часов на изучение родных языков в школе с одновременным увеличением часов по русскому языку. Обязательный статус изучения русского языка мотивировался: потребностью в едином языке межнационального общения в стране; необходимостью повышения профессиональной подготовки рабочих; и, наконец, для взаимопонимания и успешной военной службы граждан всех национальностей. Русский язык начал давать всем людям

возможность вступить в партию, учиться в вузе. Это повышало престиж русского языка, и снижало значимость изучения родного языка¹.

В это же время, в 1939 г. народы Северного Кавказа пережили очередную реформу алфавита, с переводом национальной письменности на кириллицу, которая практически свела на нет предыдущие усилия по распространению грамотности и письменной культуры среди северокавказского населения. Идентичный процесс проходил в 30-х гг. и в органах милиции, судах, государственных учреждениях. Государственный статус русского языка облегчал условия межнационального общения в СССР и проведения экономической модернизации страны, предоставлял всем перспективу получения престижного образования и стимул для карьерного роста. Поэтому национальные элиты особо не противились языковым новациям².

Таким образом, анализ доклада Северо-Кавказского крайисполкома о ходе коренизации национальных областей в конце 1930 г. показывает, что кампания по достижению успешного взаимодействия советской власти с горскими народами проходила в сложных общественно-политических условиях. Она усугублялась дефицитом национальных кадров, противодействием антисоветских элементов, недопониманием отдельными советскими работниками значения коренизации для национальных областей, острым недостатком средств и т.д.

Политика коренизации стимулировала рост национального самосознания народов Северного Кавказа. Достижения в сфере национального образования относятся к безусловным успехам советской власти, обеспечившим поступательность социалистических преобразований. Но одновременные и форсированные меры по реформе письменности, ликвидации массовой неграмотности, введению всеобщего, срочного обучения кадров для советских учреждений, сферы промышленности, колхозного производства, культуры и народного образования были сопряжены с неминуемыми издержками.

Методы реализации политики коренизации показали, что интересы народов Северного Кавказа по сохранению своих традиций не учитывались. Они осуществлялись в соответствии со стратегией политического руководства по унификации советского общества. Национально-ориентированные кадры, подготовленные в ходе коренизации, в конечном счете, оказались вовлечены в конфликт с властями, обвинены во всех провалах на местах и понесли невосполнимый урон в период массовых репрессий второй половины 30-х годов.

¹ Зачем Сталин заставил всех русский учить? 30.11.2018 // Канал «Русский для чайников» на Яндекс Дзен. URL: https://zen.yandex.ru/media/russian_for_dummies/zachem-stalin-zastavil-yseh-russkii-uchit-5bfe723405d8bd00aa6a50b0 (дата обращения: 06.10.2018)

² Национальная политика в 1920-е – 1930-е гг. 14.06.2017 // Материалы по истории на сайте сайте i100rik. URL: <https://i100rik.com.ua/natsionalnaya-politika-v-1920-e-1930-e-gg/> (дата обращения: 06.10.2018).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алиев 1931 – *Алиев У.* По-новому работать, по-новому руководить. К итогам V Пленума ВЦКНА // Революция и национальности. – 1931. – № 9. – С. 82-87.

Ваннэ 1929 – *Ваннэ М.* Русский язык в строительстве национальных культур // Просвещение национальностей. – 1929. – № 2. – С. 31-40.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

Гатагова 2011 – *Гатагова Л.* Советская этнополитика, как отражение сталинской «империомании»: новые источники, новые прочтения (1930–1940-е гг.) // Материалы I международной научной конференции «История сталинизма: итоги и проблемы изучения» Москва, 5-7 декабря 2008 г. – М.: РОССПЭН Президентский центр Б.Н. Ельцина, – С. 593-607.

Гутиева 2011 – *Гутиева М.А.* Политика коренизации кадров и особенности ее реализации на Северном Кавказе в 1920-1930-е гг. // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 1. – С. 2-7.

Диманштейн 1930 – *Диманштейн С.* О борьбе с уклонами в национальном вопросе // Просвещение национальностей. – 1930. – № 6. – С. 6-13.

Диманштейн 1935 – *Диманштейн С.* Отношение марксизма-ленинизма к вопросу об ассимиляции национальностей // Революция и национальности. – 1935. – № 7. – С. 57-63.

Милославский 1931 – *Милославский П.* К 14 годовщине Октября превратить Северный Кавказ в край сплошной грамотности // За соцкультуру. – 1931. – № 8. – С. 5-6.

Очерки... 2014 – *Очерки истории Северного Кавказа. XX век / Т.А. Невская и др.; науч. ред. Т.А. Булыгина.* – Пятигорск; Ставрополь: ПГЛУ, 2014. – 354 с.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

Слет... – *Слет* культурмейцев нацобластей Северного Кавказа // За соцкультуру. – 1931. – № 2-3. – С. 14-15.

Солженицын 1990 – *Солженицын А.И.* Как нам обустроить Россию? Посильные соображения // Комсомольская правда. Специальный выпуск. – 1990. – 18 сентября. – 28 с.

Сталин 1949 – *Сталин И.В.* Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП (б) // Сталин И.В. Сочинения. Т.12. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. – С. 235-373.

Сяньчжун 2014 – *Сяньчжун, Лю.* Плюсы и минусы политики «коренизации» СССР в 1920-е годы // Ойкумена. – 2014. – №1. – С. 42-49.

Трахо 1992 – *Трахо Р.* Черкесы (Черкесы Северного Кавказа). – Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1992. – 160 с.

Туфанов 2017 – *Туфанов Е.В.* Коренизация как инструмент формирования региональной номенклатуры. На материалах Северного Кавказа в 1920-1930-е гг. // Научная мысль Кавказа. – 2017. – № 3. – С.84-89

Хаджиев 1930 – *Хаджиев А.* Латинизация и унификация горских алфавитов на Северном Кавказе // Хаджиев А., Яковлев Н.Ф., Беляев М.В. Культура и письменность горских народов Северного Кавказа (Сборник статей). – Владикавказ: Крайком НА и Крайнациздат, 1930. – С. 5-18.

Хлынина 2014 – *Хлынина Т.П.* Коренизация и решение национального вопроса на Северном Кавказе в 1920-е – 1930-е гг. // Вестник Южного научного центра. – 2014. – Том 10. – № 3. – С. 106-111.

ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области.

Шеуджен 1983 – *Шеуджен Э.А.* Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1983. – 139 с.

REFERENCES

- ALIEV U. *Po-novomu rabotat', po-novomu rukovodit'. K itogam V Plenuma VTsKNA* [To work in a new way, to manage in new ways. To the results of the V Plenum of the All-Union Central Committee of the New Alphabet]. IN: *Revolyutsiya i natsional'nosti*. – 1931. – No 9. – P. 82-87. (In Russian)
- VANNE M. *Russkii yazyk v stroitel'stve natsional'nykh kul'tur* [Russian language in the construction of national cultures]. IN: *Prosveshchenie natsional'nostei*. – 1929. – No 2. – P. 31-40.
- GARF – *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [SARF – The State Archive of the Russian Federation]. (In Russian)
- GARO – *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti* [SARR – The State Archive of the Rostov Region]. (In Russian)
- GATAGOVA L. *Sovetskaya etnopolitika, kak otrazhenie stalinskoi «imperiomani»: novye istochniki, novye prochteniya (1930–1940-e gg.)* [Soviet ethno-politics as a reflection of Stalin's “imperiomania”: new sources, new perusals (1930–1940s)]. IN: *Materialy I mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Istoriya stalinizma: itogi i problemy izucheniya» Moskva, 5-7 dekabrya 2008 g.* [Proceedings of the I International Scientific Conference "The History of Stalinism: Results and Problems of Study" Moscow, December 5-7, 2008]. – M.: ROSSPEN Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina, – P. 593-607. (In Russian)
- GUTIEVA M.A. *Politika korenizatsii kadrov i osobennosti ee realizatsii na Severnom Kavkaze v 1920-1930-e gg.* [The policy of indigenization of the cadres and the features of its implementation in the North Caucasus in the 1920-1930s]. IN: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. – 2011. – No 1. – P. 2-7. (In Russian)
- DIMANSHEIN S. *O bor'be s ukloami v natsional'nom voprose* [On the fight against deviations in the national question]. IN: *Prosveshchenie natsional'nostei*. – 1930. – No 6. – P. 6-13. (In Russian)
- DIMANSHEIN S. *Otnoshenie marksizma-leninizma k voprosu ob assilyatsii natsional'nostei* [The attitude of Marxism-Leninism to the question of the assimilation of nationalities]. IN: *Revolyutsiya i natsional'nosti*. – 1935. – No 7. – P. 57-63. (In Russian)
- MILOSLAVSKII P. *K 14 godovshchine Oktyabrya prevratit' Severnyi Kavkaz v kraj sploshnoi gramotnosti* [By the 14th anniversary of October to turn the North Caucasus to the edge of complete literacy]. IN: *Za sotskul'turu*. – 1931. – No 8. – P. 5-6. (In Russian)
- Ocherki istorii Severnogo Kavkaza. XX vek / T.A. Nevskaya i dr.; nauch. red. T.A. Bulygina* [Essays on the history of the North Caucasus. XX century / Ed. by T.A. Nevskaya, T.A. Bulygina]. – Pyatigorsk; Stavropol': PGLU, 2014. – 354 p. (In Russian)
- RGASPI – *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [RSASPH – The Russian State Archive of Socio-Political History]. (In Russian)
- Slet kul'tarmeitsev natsoblastei Severnogo Kavkaza* [Kultarmeytsy's gathering of the national regions of the North Caucasus]. IN: *Za sotskul'turu*. – 1931. – No 2-3. – P. 14-15. (In Russian)
- SOLZHENITSYN A.I. *Kak nam obustroit' Rossiyu? Posil'nye soobrazheniya* [How do we arrange Russia? Feasible considerations]. IN: *Komsomol'skaya pravda*. Special Issue. – 1990. – 18 September. – 28 p. (In Russian)
- STALIN I.V. *Politicheskii otchet Tsentral'nogo komiteta XVI s'ezdu VKP (b)* [Political Report of the Central Committee to the XVI Congress of the AUCP(b)]. IN: STALIN I.V. *Sochineniya. T. 12* [Writings. Vol. 12]. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1949. – P. 235-373. (In Russian)
- SYAN'CHZHUN, LYU. *Plyusy i minusy politiki «korenizatsii» SSSR v 1920-e gody* [The pros and cons of the “indigenization” of the USSR in the 1920s]. IN: *Oikumena*. – 2014. – No1. – P. 42-49. (In Russian)
- TRAKHO R. *Cherkesy (Cherkesy Severnogo Kavkaza)* [Circassians (Circassians of the North Caucasus)]. – Nal'chik: Poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g., 1992. – 160 p. (In Russian)

TUFANOV E.V. *Korenizatsiya kak instrument formirovaniya regional'noi nomenklatury. Na materialakh Severnogo Kavkaza v 1920-1930-e gg.* [Indigenization as a tool for the formation of the regional nomenclature. On the materials of the North Caucasus in the 1920-1930s.]. IN: *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. – 2017. – No 3. – P. 84-89. (In Russian)

KHADZHIEV A. *Latinizatsiya i unifikatsiya gorskikh alfavitov na Severnom Kavkaze* [Latinization and unification of the mountaineers alphabets in the North Caucasus]. IN: KHADZHIEV A., YAKOVLEV N.F., BELYAEV M.V. *Kul'tura i pis'mennost' gorskikh narodov Severnogo Kavkaza (Sbornik statei)* [Culture and writing of the mountaineers of the North Caucasus (Collection of articles)]. – Vladikavkaz: Kraikom NA i Krainatsizdat, 1930. – P. 5-18. (In Russian)

KHLYNINA T.P. *Korenizatsiya i reshenie natsional'nogo voprosa na Severnom Kavkaze v 1920-e – 1930-e gg.* [The indigenization and the solution of the national question in the North Caucasus in the 1920s – 1930s]. IN: *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra*. – 2014. – Tom 10. – No 3. – P. 106-111. (In Russian)

TsDNI RO – Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Rostovskoi oblasti [CNHD RR – Center of the Newest History Documentation of the Rostov Region]. (In Russian)

SHEUDZHEN E.A. *Sovetskaya istoriografiya natsional'no-kul'turnogo stroitel'stva na Severnom Kavkaze* [Soviet historiography of national-cultural construction in the North Caucasus]. – Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1983. – 139 p. (In Russian)

срочно

В. Д. Кай

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ
КРАЕВОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, КРАСНОАРМЕЙСКИХ, КАЗАЧЬИХ И ГОРСКИХ ДЕПУТАТОВ.

Адрес: Ростов на Дону, ул. Фр. Энгельса, 57. Для телеграмм: Ростов-Дон Крайисполком Телефон для справок 2-84

На № 1. *Крайисполком* 1929 г. № *22/804*

Краткое содержание: ВСЕРОССИЙСКОМУ ЦЕНТРАЛЬНОМУ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ РСФСР.

Д О К Л А Д

О ХОДЕ КОРЕНИЗАЦИИ НАЦ. ОБЛАСТЕЙ С.К. КРАЯ.

1. ОБЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ. Учитывая необходимость наиболее быстрого экономического и культурного развития нац. областей С.К. Края, *культурно-просветительных* путем улучшения обслуживания трудящихся масс горцев и приближения к массам советского аппарата, Президиум С.К. Крайисполкома в соответствии с решениями партии и правительства поставил задачей своей работы практическое осуществление коренизации нац. областей, *в 1929 г. (разработан и утвержден план коренизации нац. областей, предусматривающий полную коренизацию нац. областей в следующие сроки:*

1/- Коренизация сов. аппарата в три года, т.е. с 1929 г. по 1931 г. включительно.

2/- Коренизация культурно-просветительных учреждений в 5 лет, т.е. с 1929 г. по 1933 г. включительно.

Помимо общих установок в сроках, планом коренизации предусмотрены и дифференцированные сроки, в соответствии с экономическим и социально-культурным развитием каждой в отдельности нац. области.

2. СОВЕТ. АППАРАТ. Для проведения коренизации Сов. аппарата нац. областей признано необходимым в течение 3 лет, подготовить и переподготовить 3632 работника сельского окружного и областного масштаба.

По отдельным категориям подлежащие переподготовке работники представляются в следующем виде:

1/- Тех. персонал работников Обл. и Окр. Исполкомов	- 571.
2/- Работников с/советов	- 1824.
3/- Работников милиции	- 637.
4/- Ответ. работников Окр. и Обл. масштаба	- 507.

ГОСТИНИЦА ИМ. Т. КАЛИНИНА ГОРО. № 353-2000. *ГДРРР 4. 12.25. Сп 12.2. 118. 7* н/об.

ДОКЛАД О ХОДЕ КОРЕНИЗАЦИИ НАЦ. ОБЛАСТЕЙ С.К. КРАЯ

I. ОБЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Учитывая необходимость наиболее быстрого экономического и культурного развития нац. областей С.К. Края, и улучшения культурного обслуживания трудящихся масс горцев и приближения к массам советского аппарата, – Президиум С.К. Крайисполкома в соответствии с решениями партии и правительства поставил задачей своей работы практическое осуществление коренизации нац. областей. В связи с чем, в 1929 г. был разработан и утвержден план коренизации всех нац. областей края, предусматривающий полную коренизацию нац. областей в следующие сроки:

1 – Коренизация сов. аппарата в три года, т.е. с 1929 г. по 1931 г. включительно.

2 – Коренизация культурно-просветительных учреждений в 5 лет, т.е. с 1929 г. по 1933 г. включительно.

Помимо общих установок в сроках, планом коренизации предусмотрены и дифференцированные сроки, в соответствии с экономическим и социально-культурным развитием каждой в отдельности нац. области.

2. СОВЕТ. АППАРАТ

Для проведения коренизации Сов. аппарата нац. областей признано необходимым в течение 3 лет подготовить и переподготовить 3632 работника сельского окружного и областного масштаба.

По отдельным категориям подлежащие переподготовке работники представляются в следующем виде:

1.	Тех. персонал работников обл. и окр. исполкомов	571
2.	Работников с/советов	1824
3.	Работников милиции	637
4.	Ответ. работников окр. и обл. масштаба	507

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 1.

5.	Машинисток по всем областям	93
----	-----------------------------------	----

Итого: 3632 раб.

При подготовке работников предусмотрены 3 типа курсов, а именно: курсы для переподготовки уже работающего кадра нац. работников предусмотрены 6 м., для ответ. работников в обл. масштабе 3 м. и для остальных работников, подготавливаемых законом предусмотрены годовичные курсы.

Развертывание по годам представляется в следующем виде:

Годы	Общее к-во курсов	Из них по подготовке.	По переподготовке.	Кол-во курсантов	Из них по подготовке.	По переподготовке.
1928/29	7	7	-	855	855	-
1929/30	18	10	8	1330	823	506
1930/31	18	5	13	1443	361	1086
Итого:	43	22	21	3632	2039	1543

Общая стоимость подготовки и переподготовки работников соваппарата в связи с коренизацией и расходы на издательские нужды, по сов. аппарату выражаются в следующих суммах:

Годы	Общая стоимость курсов	Стоимость изданий	Общая стоимость коренизации
1928/29	326.000	57.000	383.000
1929/30	517.792	163.900	681.692
1930/31	765.298	-	-
Итого:	609.090	220.900	1.829.990

ПРИМЕЧАНИЕ: При определении стоимости содержания курсов, взяты в основу действующие нормы Наркомпроса.

2. ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

По коренизации горских школ были предусмотрены следующие темпы:

В С.-Осетии в 1928/29 г. коренизированы первые 2 группы, в 1929/30 г. намечена коренизация 3-х групп; в 1930/31 г. – 4-х групп и в 1931/32 г. – 5-ти групп.

В Адыгее, где в 1928/29 г. коренизированы первые 2 группы, намечается планом в 1929/30 г. коренизовать 25% третьих групп, в 1930/31 г., оставшиеся 75% групп; в 1931/32 г. – 75% – 4-х групп; в 1932/33 г. – 25% 4-х групп в пятые группы.

В остальных нац. областях, где в 1928/29г. коренизированы только первые группы, намечается в 1929/30 г. коренизовать 25% вторых групп в 1930/31 г. оставшиеся 75% вторых групп; в 1931/32г. 75% третьих групп, в 1932,33 г. оставшиеся 25% 3-х групп и 75% четвертых групп

ГАРФ. Ф.1235. Оп.125. Д.118. Л. 1об.

в 1933/34 г. оставшиеся 25% четвертых групп и все пятые группы.

По данным на 1928/29 г. в нац. областях имелось учителей ведущих работу на родном языке 964 чел. В связи с введением всеобщего обучения и коренизации требуется дополнительно 3172 чел.

За указанный период времени из нац. педтехникумов предполагается выпустить 661 человек и заново подготовить 2511 чел. через пятимесячные краткосрочные курсы и двухгодичные долгосрочные курсы.

3. ПО ПОЛИТ. ПРОСВЕТ. УЧРЕЖДЕНИЯМ

Переподготовка и подготовка рассчитаны на 2 года (1928/29 и 1929/30). Всего должно быть переподготовлено ликвидаторов неграмотности и малограмотности 460 чел., избачей 280 чел., работников клубов горянок – 45 чел., окружных библиотекарей 50 чел.

Общая стоимость коренизации нац. областей в части культпросвет. учреждений выражается в сумме – Руб. 2.847.280-14 к., из них на издание Руб. 327.235.

На организацию и проведение курсов – Руб. 2.520.053-14 к. По годам эта сумма распределяется следующим образом:

Годы	На организацию курсов	На издательскую работу	Всего
1928/29	293.769-00	-	293.769-00
1929/30	658.242-66	128.725	786.967-66
1930/31	619.544-32	48.895	668.439-32
1931/32	625.169-16	76.745	701.914-16
1932/33	323.328-00	72.870	396.198-00
Итого:	2250.053-14	327.235	2.847.288-14 к.

Общая стоимость коренизации нац. областей по линии сов. аппарата и культпросвет-учреждений выразится в сумме 4677.277.

Подготовка и переподготовка работников и расходы с коренизацией по годам представляются в следующем виде:

Годы	Расходы по содержанию курсов	Издательские расходы	Общая стоимость коренизации
1928/29	619.769	57.000	676.719
1929/30	1.176.034	292.625	1.468.659
1930/31	1.381.842	48.895	1.433.737
1931/32	625.169	76.745	701.914
1932/33	323.328	72.870	896.198
Итого:	4.129.142	548.135	4.677.277

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 2.

II. УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ КОРЕНИЗАЦИИ

Темпы и качества проводимой коренизации нац. областей на протяжении 2-х лет обуславливались суммой бюджетных ассигнований и дотаций центра; культурным уровнем развития населения нац. областей и наличием кадров националов. Потребная сумма средств для выполнения, плана коренизации (вместе с Крайкурсами) в 1928 и 1929 г. согласно плановых расчетов определялось Руб. 732 тыс. При дефицитности областных и острой

напряженности краевого бюджета, КИК мог ассигновать лишь Руб.- 439 тыс. или 60% к общей сумме предусмотренной по плану. В марте месяце 29 г. КИК вошел с ходатайством во ВЦИК об ассигновании средств за счет госбюджета. Ассигнования от ВЦИК-а были получены в сумме Руб. 300.000, но с большим запозданием, т.е. в конце 1929 г. Таким образом, в первый год (28-29 г.) коренизации нац. областей Северо-Кавказского Края образовался большой разрыв между финансово-плановым расчетом по коренизации и действительными бюджетными ассигнованиями. Этот разрыв был равен сумме – 293.469 или 40% к финансово-плановым расчетам.

В 1929/30 г. потребность в средствах на коренизации., согласно плановых расчетов равна 1.468.659 р., фактически ассигновано по бюджетам:

1.	по областным.....	руб. 527.106
2.	по краевому.....	203.300
3.	дотация центра за 28/29 г.....	200.000

Итого: руб. 930.406

Разрыв между финансово-плановыми расчетами и действительными бюджетными ассигнованиями и дотацией центра равняется 538,253 р. или 36,6%. За два года краевым планом предусмотрено вложение средств на коренизацию – 2.200.659 р. фактически вложено 1.369.406 р. или 62%. Разрыв между финансово-плановыми расчетами и действительными бюджетными ассигнованиями областей, Края и дотацией центра равен – 831.255 р., или 38%. Недополучение средств по коренизации в сумме 831.255 р. резко сказалось на развертывании курсовых мероприятий, форсировании темпов и качестве работы по коренизации.

Успешное выполнение плана коренизации еще зависит и от состояния грамотности населения нац. областей. Процент неграмотных в нац. областях очень высок. Советский аппарат страдает большим процентом неграмотных работников на родном языке.

Среди ответработников в Северной Осетии 20% не владеющих родным языком, в Адыгее – 20%, в Ингушетии – 60%, в Чечне – 80%, в Карачае – 70%, в Черкессии – 60%. Это положение чрезвычайно затрудняет

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л.2 об.

выполнение плана коренизации и ставит перед КИК-ом задачу развертывания широкой сети образовательных учреждений (курсов по подготовке и переподготовке и т.д.).

Коренной язык в нац. областях по своей терминологии слишком беден и до сего времени еще не вполне, сложился. Кроме того, в ряде нац. областей населяющая народность, и по национальности, и по языку разнородна и эта разнородность достигает большего процента (в Черкессии – кабардинцев – 40%; абазинцев – 30%, нагайцев – 17%), что является большим препятствием н работе по коренизации.

Имеется острый недостаток в кадрах националов, в кадрах преподавателей и технических работников, в силу чего не представляется возможным быстро и решительно форсировать работу коренизации. К этому обстоятельству добавляется еще недостаточное внимание со стороны Облисполкомов и ведомств вопросам коренизации. Облисполкомы для практического повседневного руководства мероприятиями по коренизации создали специальные междуведомственные комиссии, которые в большинстве нац. областей были неработоспособны. В силу неработоспособности комиссий руководство и контроль в работе коренизации проявлялось слабо, а в ряде областей совсем отсутствовало.

III. МЕРОПРИЯТИЯ И РУКОВОДСТВО «КИК» -а В ПРОВОДИМОЙ КОРЕНИЗАЦИИ НАЦОБЛАСТЕЙ

Со стороны Президиума КИК-а был принят ряд мер, направленных к практическому осуществлению плана коренизации нацобластей.

В октябре и ноябре 1929 г. Орготделом КИК-а проведено глубокое обследование нац. областей в части хода работы по коренизации. В декабре 1929 г. Президиум КИК-а по материалам обследования вынес решение, уточняющее сроки коренизации.

Периодически заслушивались доклады о ходе коренизации отдельных областей и краевых ведомств на краевой комиссии по коренизации. В 1930 г. проведено обследование состояния работы по коренизации, после чего было созвано краевое совещание по проработке выводов обследования. Помимо этого КИК-ом давались письменные указания и разъяснения. Ход коренизации периодически освещался в краевой и областной печати. Организованы краевые курсы.

В результате всех мероприятий и руководства со стороны Президиума КИК-а имеются следующие достижения:

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 3.

IV. СОСТОЯНИЕ РАБОТЫ ПО КОРЕНИЗАЦИИ НАЦОБЛАСТЕЙ

1. Подготовка работников.

За 1928/29 и 1929/30 гг. подготовлено и переподготовлено низовых работников по областям следующее количество:

	Области	1928/29 г. Кол-во обученных на курсах	1929/30 г. Кол-во обученных на курсах	Всего
1	Чечня	340	560	900
2	Кабарда	441	455	896
3	Черкессия	30	156	186
4	Адыгея	72	110	182
5	Ингушетия	58	315	373
6	С. Осетия	113	897	410
7	Карачай	43	120	163
8	Крайкурсы	80	80	160

	коренизации			
	Всего:	1177	2093	3270

Наряду с указанными курсами в некоторых областях были еще организованы курсы по переподготовке низового советского аппарата, на которых занимались председатели и зам. председатели аулсоветов (Кабарда, Ингушетия). В Карачае были организованы курсы для подготовки батрацко-бедняцкого актива, в Адыгее курсы для работников низовой кооперации, учительские курсы избачей и ликвидаторов неграмотности. В Ингушетии курсы по подготовке кооперативных работников на 65 чел. В Кабарде курсы трактористов на 541 чел. И ряд других краткосрочных курсовых и кружковых мероприятий по коренизации.

2. Качество работы курсов.

Низкий экономический и социально-культурный уровень развития нацобластей, недостаток в кадрах, в особенности националов-преподавателей, большой процент неграмотного населения, недостаток средств и слишком малые сроки обучения соответствующих категорий работников (3 м., 6 м. и 1 г.), с другой стороны недостаточно серьезное отношение ОбЛИК-ав к учету перечисленных особенностей, приводило к ряду отрицательных моментов в организации и комплектовании курсов, а также в учебно-академической и практической их работе. Курсы были недостаточно обеспечены преподавательским персоналом из националов, учебными пособиями, помещениями, средствами и соответствующими программами, что приводило в процессе учебы к реорганизации курсов на другие учебные уклоны и меняло сроки обучения. (Чеченская область в начале 30 г. организовала курсы на 300 чел., по подготовке агро-зоо, тех и вет. – уполномоченных

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 3 об.

после 2-х месячной работы, курсы были реорганизованы в курсы ликвидации неграмотности). При комплектовании курсов набор людей производился со слабой подготовкой и допускалось от 20 до 70% совершенно неграмотных. В учебно-академической работе не везде учебные программы соответствовали уклонам и целевым установкам. Все вместе взятое в работе курсовых мероприятий резко сказалось на количественной и качественной стороне выпускаемой продукции. Процент отсева слушателей курсов на протяжении учебы достигал от 20 до 50% не соответствовала прямому назначению.

Окончившие курсы использовались часто не по своему назначению. В Северной Осетии в 1929 г. окончило по советской линии курсы 70 чел., из них работает по прямому назначению всего 30%. В Черкессии окончили курсы секретарей советов 28 человек, ни один не работе по прямому назначению. Таким образом, если учесть по всем нацобластям процент отсева, а затем процент выпускаемой продукции курсами непригодный к прямому использованию по назначению, то процент подготовляемых кадров националов, путем курсовых мероприятий, будет равен 20-30%.

3. Прослойка националов в аппарате.

Несмотря, на недостаточно удовлетворительную постановку работы курсов по подготовке кадров-националов, все же % работников из коренного населения по нац. областям в сов. аппарате за последние два года значительно повысился.

В Черкессии 46%, в Кабарде – ответ. работников 80%, тех работников-31%, в С. Осетии ответ. работников – 82%, тех. работников – 60%; в Карачае ответ. работников – 51%, тех. работников 22,2%; в Чеченской обл. ответ. работников – 37%, технических – 10,8%.

Коренизация областных, окружных и аульских сов. аппаратов проходит более удовлетворительно по двум группам: по группе ответ. работников и по группе низшей квалификации (уборщицы, сторожа. конюха и т.д.).

Коренизация средней и высшей групп проходит очень слабо и эти группы работников остаются почти стабильными.

4. Выдвижение националов на руковод. работу.

Составной частью коренизации является выдвижение. Темпы выдвижения националов на сельскую, окружную и областную работу в некоторых нац. областях не соответствуют плану коренизации. В Адыгее за 1929 г. выдвинуто на обл. работу 19 чел., на окружную 48 чел.; в Кабарде – 23 чел. из

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 4.

них 3 женщины; в Карачае – 13 чел., и в Черкессии – 13 чел.

В Сев. Осетии в порядке замены вычищенных из советского и кооперативного аппаратов (в 1929 г.) было выдвинуто 238 человек, из коих 193 (81%) коренной национальности. Социальный состав выдвинутых следующий: рабочий – 26%, батраков – 7 %, крестьян, бедняков и середняков – 67%. Из них женщин – 11%.

По данным на I/XI – 29 г., в числе 29 чел., выдвинутых на ответственную, руководящую работу в советский аппарат осетин было 22 человека или 76%.

5. Перевод делопроизводства в с/советах на родной язык.

Президиум КИК-а от 3/XII-29 г. в своем решении в целях устранения недочетов и своевременного выполнения краевого плана коренизации предложил Облисполкомам:

Делопроизводство в а/советах перевести на родной язык с 1-го января 1930г. в следующих нац. областях: в С. Осетии. Ингушетии, Карачае и Адыгее, Черкессии с I февраля 1930 г., Кабардино-Балкарской. Черкесской и Чеченской с I марта 1930 г., на 70%, а во всех советах с I июня 1930 г.

Несмотря на вторичное постановление КИК-а, в части сроков, перевод делопроизводства а/советов на родной язык, проходит очень медленно и в ряде областей решения КИК-а не выполнены.

Так, С.-Осетинской и Ингушской областях, перевод делопроизводства а/советов на родной язык закончен полностью. В Кабардино-Балкарской и Адыгее-Черкесской областях перевод делопроизводства проведен частично (Адыгея – 24 а/совета, Чечня – 96 а/советов. Кабарда – 43 а/совета).

Карачаевской и Черкесской областях перевод делопроизводства ни в одном а/совете полностью пока не закончен.

По 7 нац. областям числится 493 а/совета, из них смешанных русских, армянских и др. национальностей 93 а/совета. Полностью делопроизводство проведено в 236 а/советах, или 59% к общему числу с/советов, частично в 30 а/советах или 7,5%.

Основным моментом, препятствующим к переводу делопроизводства является:

- 1) отсутствие достаточного количества подготовленных работников-националов,
- 2) недостаток средств на проведение мероприятий, связанных с коренизацией,
- 3) отсутствие пишущих машин с латинизированным шрифтом.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 4 об.

6. Коренизация судебно-следственных органов и органов прокуратуры.

Судебно-следственные органы и органы прокуратуры в области коренизации аппаратов в 1930 г. достигли значительных успехов в работе, в части повышения % ответ. работников в судорганах, обеспечения в судах судоговорения на коренном языке и перевода делопроизводства на коренной язык.

По 7 нац. областям из, общего количества 74 ответственных работников (члену облсуда,- и Нарсудьи) имеется националов из коренного населения 53 чел., или 71,6%, судебных исполнителей 33 чел, из них националов 21 ч., или 63,63%. Технический аппарат укомплектован националами до 40%.

Судоговорение в нарсудах и юридическая помощь населению проводится на родном языке. Делопроизводство, за исключением С.-Осетии и частично Ингушетии, ведется на русском языке в областных, окружных и районных судах.

Подготовка кадров судебных работников по Краю проходит по линии прохождения националами вечерних юрид. курсов во Владикавказе, открытых в текущем году, Краевых юридических курсов в Ростове, действующих – в течение нескольких лет и Высших юридических курсах в Москве. На Владикавказских-курсах обучается: осетин – 12 чел., ингушей – 2 чел., грузин – 2, армян – 2, всего – 18 националов из общего количества 45 человек.

Краевые Юридические курсы окончили в первом полугодии 1930 г. националов: чеченцев – 3, кабардинцев – 1, осетин – 1, черкесов – 1, всего – 6 чел., Обучается в текущем полугодии чеченцев – 4, карачаевцев – 3, балкарцев – 1, черкесов – 1, итого – 9.

На Высших юридических курсах с августа 1928 г. обучается 2 национала. КИК считает, что в значительном большинстве Облсудов национальная прослойка является недостаточна, что имеющиеся нац. кадры по своей подготовке в основной массе не отвечают своему назначению и считают, что

подготовка кадров судработников для национальных областей является первоочередной задачей.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л.5.

В части перевода законодательства на национальный язык предполагается перевод и издание следующих законодательных материалов:

1. Сборник Кодексов РСФСР
2. Конституция СССР и РСФСР
3. Положение о судоустройстве.
4. Сборник действующих разъяснений Верховного суда.
5. Систематизированный сборник действующих циркуляров НКО.
6. Массовой юридической литературы для общественной работы.

а) Степень коренизации аппарата прокуратуры.

		Чечня	Осет ин.	Инг.	Кабар	Адыг.	Черк.	Карач	Всего :	%%
	По штату:	13	6	6	8	6	4	4	47	Сред. % 56
1	Общее кол-во прокур. на лицо	10	5	5	8	4	4	4	40	
2	Из них национал.	5	4	4	5	2	1	2	23	
		50%	80%	80%	62%	50%	25%	50%		

Этот средний процент коренизации равен Крымской Республике 56% и несколько выше общероссийского процента по нацобластям – 48,2%

б) Коренизация следственного аппарата.

В части следственного аппарата имеем следующее:

Области	Должность		Партийность			Национальность	
	Стар. след.	Нар. след.	Член ВКП(б)	Канд.	Бес. пар.	Русск.	Нацобл.
Адыгея	1	5	2	1	1	4	-
Ингушетия	1	3	2	-	2	1	3
Кабарда	1	7	1	1	5	2	5
Карачай	1	3	1	-	3	3	1
Черкессия	1	1	-	-	2	1	1
Чечня	2	13	3	3	11	14	1
Осетия	1	5	2	1	2	-	5
Итого:	8	37	11	4	26	25	16
	45		27%	10%	63%	61%	39%

Средний процент коренного населения 39% тоже нельзя признать нормальным, особенно, учитывая, что, следовательно, не зная нац. языка и действуют в период расследования через переводчика, что сильно отражается,

как на темпе работы, так и на качестве следственных дел: В первую очередь необходимо обратить внимание на подбор национального кадра следователей, используя имеющиеся юркурсы в Ростове.

В части сношения с соседними административными единицами, а также с Краевыми и центральными – особых затруднений пока не встречается, поскольку в областных органах, в основном делопроизводство ведется на русском языке. Обслуживание же местного населения на родном языке в

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 5об.

областных и окружных учреждениях обеспечено полностью, т.е. во всех учреждениях и организациях, работники имеющие непосредственное сношение с коренным населением – националы не нуждаются в переводчиках

Письменное сношение коренизированных судебно-следственных органов и а/советов с окружными и областными учреждениями затруднено, т.к. делопроизводство не во всех окружных учреждениях переведено на родной язык, а в областных – в основном ведется на русском языке, с другой стороны большой процент ответственных и тех. работников и учреждений области и округа совершенно неграмотных на родном языке, в результате чего были случаи возвращения протоколов написанных на родном языке для переписки таковых на русский.

7. Коренизация кооперативного аппарата.

В значительно лучшем положении находится работа кооперативных аппаратов в области коренизации по сравнению с прошлым годом.

Мероприятия, предпринятые Крайсоюзом в области коренизации кооперативного аппарата сводились: к подготовке кадров работников для национальной кооперации, путем проведения курсов подготовки и переподготовки, переводов делопроизводства на родной язык по всей нац. сети и в связи с этим издание литературы по делопроизводству и счетоводству в Нацсоюзах и многолавках.

В 1929/30 г. курсами, кооперат. Техникумами и школами по разным категориям охвачено 1663 работников, из коих в текущем году окончат курсы 1180 чел. Предполагается по плану издать литературу на 7 нац. языках 14 названий с тиражом 72.000 экз. на сумму 165.420 р.

Крайживотноводсоюзом также были организованы курсы на 1472 чел. По линии Крайсоюз Солхозсоюзов в 1929 году были организованы 8-ми месячные курсы готовящие счетных работников для сельхозкооперации, эти курсы дали кооперации нацобластей 57 руководящих работников и инструкторов, 26 счетоводов. На 8-ми месячных курсах было подготовлено 45 руководителей колхозов Обл. Колхозсоюзы провели ряд 2-х месячных и одномесячных курсов подготовки и переподготовки руководителей колхозов, счетоводов. Выпуск этих курсов равнялся 283 чел.

Курсы, вошедшие в план К.С.К.С. должны охватить 3900 чел. и курсы по плану краевых союзов 2900 чел., в общей сложности это составляет 6800. В настоящий момент в нац. областях проводится ряд

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 6.

курсов руководителей колхозов при Горском институте,- эти курсы рассчитаны на 10 м-цев – 70 человек. Курсы руководителей колхозов инструкторов и счетных работников на 189 чел., в Северно-Осетии были проведены: 5 окружных – 2-х недельных курсов колхозников, 2-х месячные курсы руководителей и одномесячные курсы счетоводов.

8. Участие профсоюзов в коренизации.

Участие областных профессиональных организаций в работе по коренизации весьма слабое. Почти никакого участия профорганизации не приняли в разъяснении целей и задач коренизации, чем в значительной степени объясняется имеющееся отрицательное отношение к мероприятиям по коренизации со стороны некоторой части работников аппарата.

9. Классовая борьба вокруг проводимой коренизации.

С самого начала коренизация аппарата вызывала определенное противодействие со стороны кулацко-мульских элементов пытавшихся обосновать невозможность проведения коренизации некультурностью и отсталостью населения области, а отсюда выводы – невозможность приобщения националов к этому труду в аппаратах. Попытки эти, безусловно, не увенчались успехом. С коренизацией ряда с/советов, идея коренизации закрепления окончательно и никакая антисоветская агитация ее не ослабит.

10. Отношение аппарата и отдельных работников к коренизации.

С момента усиления мероприятий по коренизации, стало выявляться отрицательное отношение к этим мероприятиям со стороны отдельных групп работников областных и краевых аппаратов. Были случаи отказа изучения коренного языка работниками не коренной национальности. Доводы их сводились к тому, что "мы все равно не изучим коренной язык настолько, чтобы вести работу на нем". С другой стороны имеются работники – националы, отрицающие самую идею коренизации, как что-то ненужное "надуманное", способное только тормозить развитие такой маленькой национальности. Такое отношение, замечалось и со стороны некоторых ответственных руководящих работников, к которым Облисполкомом за невыполнение директив по коренизации применялись такие меры, как вынесение

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 6 об.

выговора, предупреждение о снятии с работу и т.п. Имеются положительные факты. К примеру – инициатива Месткома ОблФО /С. Осетия/, созывающего специальное собрание сотрудников аппарата ОблФО. При чем в этих решениях они даже несколько перегнули, вынося решение о том, чтобы поступающие с мест – из осетинских округов и с/советов/ бумаги написанные на русском языке, отправлялись обратно.

V. СОСТОЯНИЕ РАБОТЫ ПО КОРЕНИЗАЦИИ ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1. Коренизация школ 1-ой ступени.

Коренизация школы в нац. областях представляется в следующем положении:

По Сев. Осетии в настоящее время коренизированы полностью первые 3 группы. По плану коренизации все четыре группы должны быть коренизированы к 31/32 году. В Балкарии полная коренизация (I-IV группы) проводится в 1931/32 г. В Ингушетии обучение на родном языке в I группе ведется с 27-28 г. В 29/30 г. переведено преподавание на родном языке в II группах. В 1932/33 г. и IV группы/. В Черкессии – же полностью будет коренизирована школа в 1933/34 г.

Следующая таблица дает характеристику преподавания на родном языке:

Название областей	Всего обучается на 1-ой ст.	Только на языке родном в %
Чеченцы	6.114	79,8
Кабардинцы	7.308	54,0
Черкесы	6.768	47,5
Ингушетия	2.856	39,2
Осетины	17.902	36,8
Балкарцы	1.507	27,0
Карачаевцы	3.667	1,1

Из таблицы видно, что в основном коренизированы только первые 2 года обучения. В школах повышенного типа СПШ и педтехникумах преподавание ведется на русском языке, но в обязательном порядке, как предмет изучается и родной язык.

Значительный недостаток учителей националов является одной из главных причин, тормозящих ускорение коренизации школ.

Имеющиеся учительские кадры засорены чуждым элементом и требуют немедленной смены. В Северной Осетии до чистки было из 123 учителей 82 бывших белых офицеров, 5 бывших попов, 17 жен белогвардейцев, кулаков и пр.- 19. В Адыгее – Черкесской области имеется ряд учителей бывших эфенди и т.д. Эти данные выдвигают задачу борьба за советского учителя, в нацобластях. Образовательный ценз учительства низок

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 7.

(в Чеченской области, например, из 120 чел. учителей среднее образование имеют лишь 5 человек, а остальные, с низшим образованием). Все эти факты требуют усиленного внимания к педкадрам в нацобластях.

Большим еще тормозом в деле коренизации школы является отсутствие методической литературы на горских языках и недостаток учебников. Облисполкомы с этой задачей не справились. Цетроиздат также не издает соответствующих методпособий.

2. Ликвидация неграмотности и малограмотности.

Расширение мероприятий по ликвидации неграмотности имеют своей задачей подтянуть нацобласти до обще-краевого уровня по грамотности населения. Темп развития охвата школами ликвидации неграмотности и малограмотности, отражен в ниже помещаемой таблице.

Нацобласти	Обучение в 1928/29 г.	Намечено к обуч. в 1929-30 г.
Адыгея	2500	9000
Карачай	2300	6000
Черкессия	2000	2500
Каб.-Балкария	6000	14000
Сев. Осетия	5000	17000
Ингушетия	1750	9000
Чечня	8000	18000
Итого:	27.550	78.700

Таблица эта показывает, что мероприятия по ликвидации неграмотности на текущий год утроены в сравнении с предшествующим годом, при чем, расширение этих мероприятий проходило главным образом, за счет максимального привлечения общественности.

Большим тормозов в работе л/н. и малограмотности является недостаток учебников и отсутствие литературы на родном языке для оканчивающих ликпункты, что приводит ликвидиовавших неграмотность к рецидиву.

В этом году на средства Края организованы 22 годовых ликпунктов для горянок. К началу 1929/30 г. остается неграмотных и малограмотных всего 260.032 ч., включая и вновь прибывающих переростков. Из них неграмотных 231.000 чел., а остальные малограмотные. Как выше указано, в течение текущего учебного года /1929/30г./ должно быть обучено неграмотных и малограмотных всего 78.700 ч. Остается-же на I/X-1930 г. – 192.732 чел., включая сюда и прибывающих переростков /11.000/. Из них неграмотных 169.860 /остальные малограмотные/. Это количество должно быть

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 7об.

обучение в ближайшие два года. Для этого нужно подготовить новых ликвидаторов неграмотности и малограмотности (штатных общественников) в 1929/30 г. – 2.500, а в 1930/31 – 4.000. В 1929/30 г. было пропущено через курсы всего 276 чел.

Пропущены через краевые курсы в Нальчике 30 горянок ликвидаторов неграмотности. Переподготовлено 60 женщин ликвидаторов неграмотности.

Следующая таблица должна служить показателем огромных культурных сдвигов, которые имели место в массах горского крестьянства Края:

Нац области	% грам. в 1920 г.	% грам. в 1926 г.	% грам. мужч.	% грам. женщ.
Адыгея	11,5	28,4	38,5	18,6
Ингушетия	3,0	8,8	15,6	2,1
Каб.-Балкария	7,0	14,2	18,8	9,5

Карачай	6,7	12,1	18,2	6,0
Осетия	14,7	27,4	38,6	16,3
Чечня	0,9	4,5	7,1	1,7
Черкессия	4,3	13,6	20,9	6,0

Эта таблица говорит о. громадном росте грамотности в нацобластях Края вообще, и в частности женщин горняков. В отношении ликвидации неграмотности на родном языке среди окружных, областных и сельских работников в ряде областей была поставлена слабо (С.Осетия, Ингушетия, Чечня, Карачай, Черкессия).

3. Культпросветучреждения.

Избы-читальни, красные уголки и клубы /расположенные в аулах/ обеспечены полностью работниками националами. Перевод указанных учреждений на язык коренной народности проведен частично, за исключением С. Осетии, которая перевела полностью все культпросветучреждения на коренной язык.

Качественная сторона работы культпросветучреждений поставлена слабо, избы читальни не везде обеспечивают обслуживание населения на коренном языке. Препятствие к работе и/читален в части обслуживания на коренном языке местного населения является; слабая подготовка политпросветработников и недостаток литературы и разного рода справочн. и других пособий на родном языке.

4. Педкадры.

Общее количество преподавателей по 7 нац. областям 2382 чел.,

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 8.

из них преподавателей националов 1227 чел., или 51,4%. В связи с расширением школьной сети и с введением всеобщего обучения, вместе с этим и коренизации школ 1-й. ступени потребуется дополнительно преподавателей националов 1785 чел., по годам распределяющихся следующим образом:

	29/30 г.	30/31 г.	31/32 г.	32/33 г.
Производство Педтехн. и Педфака	85	126	189	468
Потребность	680	470	635	-
Всего за три года производства 400 чел. Потребность – 1785				

Для покрытия требуемого количества учителей националов для 1-й ступени со стороны отделов народного образования – проводится подготовка учителей через организацию краткосрочных и долгосрочных курсов в соответствии с 3-х летним планом коренизации.

В прошлом году 28-29 работа по подготовке педкадров выражалась в организации курсов, в Северной Осетии для учителей 1-й ступени – 60 человек и школ повышенного типа – 90 человек.

В Адыгее Черкесской Авт. области для 1-й ступени 120 чел., в Кабардино-Балкарии – 550 чел., для педагогов 1-й ступени и человек для школ повышенного типа. В Караче 15-чел., для 1-й ступени. В Черкессии

преподавателей на родном языке 30 человек для досрочного выпуска из Педтехникума 25 -человек и 1-й ступени-38- чел. В Чечне было подготовлено 60 чел., педагогов в общей сложности курсами было охвачено 983 человека. В текущем году подготавливаются на курсах: Адыгея- 110 ч., Кабарда – 231 ч., Черкессия – 100 ч., С.Осетия – 180 ч., Ингушетия 80 ч., Чечня – 270 ч., Карачай – 60 ч., - всего – 1031 ч.

Таким образом, перевод преподавания на родном, языке в школах в сроки установленные КИК-ом зависит от степени подготовки кадров преподавателей.

VI. КАДРЫ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ И ИХ ПОДГОТОВКА

1. Школа повышенного типа и ШКМ

В области повышенного образования в нацобластях в 1928/29 г. мы имели школ повышенного типа, взятых вместе с ШКМ – 42, с общим количеством учащихся 7208 чел, а в 1929/30 г. – 51,, с общим количеством учащихся 19.900 чел. Необходимо отметить, что такое количество школ-повышенного типа в нацобластях весьма незначительно. Поэтому нужно большинство школ семилеток

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 80б.

в дальнейшем преобразовать во.2-ю ступень с агро-кооперативным уклоном и расширить сеть ШКМ во всех нацобластях.

2. Профтехнические и специальные средние школы.

Число учащихся во всех учреждениях профобр в нацобластях Края в 1925/26 г. числилось – 1.790 чел., из них: в Техникумах 932 чел, в 26-2714 – 2264 чел., в том числе 1115 ч. учащихся в Техникумах и в 1927-28 г. – 2779 чел. учащихся, из них 1212 уч-ся в Техникумах.

По материалам КрайОНО в 28-29 г. имелось 15 профшкол различных специальностей, с общим количеством уч-ся 1355. Имеются 7 Педтехникумов, с общим количеством учащихся 1660 чел., т.е. каждая из авт. областей обеспечена педтехникумам.

Все педтехникумы, за исключением Осетинского, находятся в стадии разворачивания, и лишь в текущем учебном году был первый выпуск, который дал 100-110 чел. Кроме того имеются: Общегорский кооперативный Техникум и Общегорский индустриальный техникум. За последние годы в области профессионального образования наблюдается некоторый сдвиг массового профтехнического образования. Но вместе с тем необходимо признать, что темп развития профобразования в нацобластях, как и сама сеть про.фтехнических школ и размеры бюджетных ассигнований являются недостаточными. Объективным показателем для этого может служить следующее: в среднем по Краю на одну профшколу приходится 86,8 уч-ся в русских округах 120,4 ч. уч-ся, а в нац. областях эта цифра снижается до 28,5 чел.

3. СПШ, рабфаки и вузы.

Всего в нацобластях имеется 7 совпартшкол, с общим количеством 785 чел.

Количество учащихся националов в рабфаках и ВУЗах С.К. Края с каждым годом увеличивается так: по 6-ти Рабфакам и факультетам СКГУ в 1928 г. числилось 572 чел. горцев, из них в ВТУЗ-е – 72 чел., в 1929 г. 721 ч. горцев, из них в ВТУЗ-е – 109 чел.

Одновременно значительно укрепился кадр уч-ся за. счет увеличения пролетарских слоев нацобластей. В 1928/29 г. принято рабочих 29,4%, батраков – 11,7%, бедняков 45%, середняков – 7,2%, прочих – 5,7%. Из них члены и кандидаты ВКП (б) – 22,0 и чл. ВЛКСМ – 66,9. Необходимо констатировать расширение существующих учебных заведений среднего и повышенного типа, перестройку работы в последних,

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 9.

в соответствии с требованиями экономического и культурного строительства в нац. областях и наконец, развитие подготовки кадров высшей квалификации вне нац. областей – ВТУЗ-ах и ВУЗ-ах Края и Советского Союза.

Все же эти курсовые мероприятия и учебные заведения среднего и повышенного типа, ВУЗ-ы подготовкой кадров из националов, далеко еще не обеспечивают потребность в кадрах нац. области. Подготовка кадров, а вместе с этим коренизация, значительно отстает от темпов социалистического строительства в нацобластях.

Вопрос о кадрах националов со всей решительностью ставит перед КИК-ом задачу: наиболее быстро форсировать темпы подготовки кадров, путем расширения сети школ, техникумов и т.д. и своевременного обеспечения их средствами в потребном количестве.

VII. ВТЯГИВАНИЕ НАЦИОНАЛОВ ГОРЦЕВ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПО ОБЛАСТЯМ И КРАЮ

Из первой тысячи в 1928/29 г. прибыло по нарядам на работу горцев 808 чел., кои по отдельным национальностям предоставлены так: чеченцы – 239 чел., осетины – 133, ингуши – 88, кабардино-балкарцы – 145, черкесы – 62, карачаевцы – 44, адыгейцы – 19, туркмены – 18, горские евреи – 52, ногайцы – 8ч. Шапсугам, коим передано было 9 нарядов, на работу не явился ни один. Норму превысили: осетин /на 60 мест по разверстке дали – 133/, ингуши на 2 чел., туркмены на 4 чел., черкесы – на 1 чел., горские евреи на 20 чел., балкарцы – на 14 чел., адыгейцы – на 38 чел. Недобор к первой тысячам падает на транспорт.

ПРИМЕЧАНИЕ: Превышение норм со стороны осетин объясняется особыми условиями Сев. Осетию выдвигающей ежегодно большое число нуждающихся в работе и скопляющихся, главным образом, в Ростове.

В направленных на работу по 1-й тысяче убыло – 178 чел., т.е. 21,%. Наибольшую текучесть проявили: кабардино-балкарцы – 45 чел., осетины – 38

чел., чеченцы – 29, карачаевцы – 21, ингуши – 11, горские евреи – 17, ногойцы – 6, адыгейцы – 6, черкессы – 5. Наибольшую неустойчивость проявили чеченцы, которых из 8 чел. осталось на работе всего 2 человека, затем кабардино-балкарцы и осетины.

1929/30 г. определено к посылке по нарядам 1007 чел., отправлено 905 чел., или 89,8%. По отдельным национальностям прошли по нарядам: чеченцы – 315 /на 25 чел. ниже нормы/; ингуши – 90 /на 10 меньше/

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 9об.

кабардино-балкарцы – 150 /на 50 меньше/; осетины – 87 /на 2 места больше/; адыгейцы – 127 /на 26 чел. больше/; черкессы – 75 /на 17 меньше/; шапсуги – 4 /нормально/; туркмены – 3; /нормально/.

О числе выбывших со 2-й тысячи сведений пока нет.

Из недостатков в работе горцев на производстве необходимо отметить: – а)- жилищный кризис; б)-весьма низкая оплата труда; в)-использование на тяжелых черных работах. – Это вызывает текучесть.

Иногда причиной убыли рабочих горцев являемся: а) непривычная для них обстановка; б) невнимательное отношение Заводоуправлений; в) небрежность технического персонала в процессе обучения; г) недружелюбное отношение к рабочим националам отсталой части рабочих; д) незнание русского языка, делающее горца чужим на фабрике.

Меры борьбы с этим явлением КИК-ом принимались и принимаются. На местах нет твердого и последовательного плана набора рабочих кадров: разъяснительных предварительных кампаний, строгого внимания к социальному подбору, а также к физическому здоровью командированных на работу лиц.

Недочетом в наборе рабочих националов является чрезвычайно малый процент командированных женщин /не более 2%/ , тогда как на места даны определенные контрольные цифры – 20%. Имел место, и такой случай, когда Ингушская Областная Камера Труда вернула Крайтруду 4 наряда, на женщин, официально сообщив, что в Ингушетии женщинам не принято выезжать за пределы своей местности без сопровождения мужчин. Потребовалось соответствующее внушение КИК-а о строгом выполнении нарядов.

VIII. ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РАБОТА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ КОМИССИЙ

Несмотря на ряд решений и директивных указаний КИК-а в части оживления и налаживания работы областных терминологических комиссий, Облисполкомы не предприняли соответствующих практических мер, в результате чего практическая помощь в области перевода делопроизводства а/советов, нарсуа и др. аппаратов со стороны терминологических комиссий проявлялась очень слабо, а в ряде областей совершенно отсутствовала. Всю работу в части перевода учебников, форм делопроизводства, организации словарей и т.д. проводила краевая терминологическая комиссия.

Краевая терминологическая комиссия проделала следующую работу:
Подготовила и сдала в печать словари общеполитических терминов

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 10.

на всех горских языках, подготовлены и сданы в печать материалы деловых административных и канцелярских терминов, образцы и формы делопроизводства, унифицирован латинский алфавит для каждой в отдельности нацобласти и в Мае м-це 1930 г. выслан на места.

Крайнациздат по темпам своей работы недостаточно способствует ускорению перевода делопроизводства а/советов на родной язык и национализации школ. Сданные в печать словари, изданы только по 5-ти областям, образцы и формы делопроизводства и другие необходимые материалы еще не изданы.

Горская школа еще не обеспечена полностью учебниками на нац. языках.

Программы, методические письма, педагогические сборники на нац. языках не изданы. Издательская деятельность во многих областях значительно отстает от потребности в нацлитературе.

В области периодической печати, во всех нац. областях издаются на коренном и частично на русском языке /от I до 2 стр./. свои национальные газеты, но их тираж слишком мал. Более важнейшие решения партии и правительства перепечатываются в нац. газетах на коренном языке. Вопросам коренизации газеты уделяют внимания недостаточно.

ВЫВОДЫ

Практическое выполнение плана коренизации нац. областей на протяжении двухлетней работы осуществлялось при особо трудных условиях и на своем пути встречало целый ряд препятствий обусловленных:

- а) низким уровнем культурного развития нац. областей;
- б) недостатком в кадрах работников – националов;
- в) бедностью языка и большой разнородностью по языку населяющей народности в отдельных нац. областях;
- г) наличием классового сопротивления кулацко-мульских и антисоветских элементов против проводимых мероприятий коренизации;
- д) недопониманием /а в ряде случаев сопротивление/ отдельных работников а/советов, ОкрИК-ов и областных ведомств националов и русских, значения коренизации для нац. областей;
- е) острый недостаток средств и т.д.

Все же, несмотря на перечисленные препятствия, план коренизации нац. областей в значительной части выполнен.

1. Более ускоренными темпами проходит работа по переводу (еще не переведенных), в а/советах, судебно-следственных и административных ор-

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 10 об.

ганах, культпросветучреждениях и кооперативно-общественных организациях делопроизводства на коренной язык.

2. Достигнуты большие успехи в части приближения сов. аппарата к массам и обеспечения его в общении с местным населением на родном языке

3. Значительно вырос ответственных работников националов в учреждениях нац. областей, также повысилась прослойка технических работников националов в аппаратах.

4. Достигнуты значительные успехи в области ликвидации неграмотности среди горского населения и притом в большинстве проводившегося на родном языке.

5. Расширилась сеть учебных учреждений среднего и повышенного типа с проф. техническим уклоном, специально подготавливающие из батрацко-бедняцкий и активной середняцкой части, кадры средней квалификации для участков хозяйственно-культурного строительства.

6. Широко развернулась сеть курсовых мероприятий по линии советского строительства, культпросветучреждений, судебно-следственных и административных органов кооперации и др. ведомств по подготовке и переподготовке кадров из националов,

7. С каждым годом расширяется сеть курсовых мероприятий, по подготовке националов в Рабфаки, ВТУЗы и ВУЗЫ, а также увеличивается число учащихся в высших учебных заведениях.

8. Растет квалифицированная рабочая сила, в местной промышленности нац. областей, численно увеличивается пролетариат.

Наряду с достижениями имеются и недочеты в работе по коренизации нац. областей.

1. Недостаточно широко развернута разъяснительная работа среди основной массы горского крестьянства о классовой сущности национальной политики партии и советской власти и в частности о значении, проводимой коренизации аппарата для нац. областей.

2. Слабо еще развернута деятельность общественности вокруг мероприятий коренизации. Кооперативные, профессиональные и общественные организации недостаточно вовлечены в практическую работу. Не создан актив из бедняцко-батрацких, и середняцких масс вокруг коренизации и, наконец, слабо вовлечена основная масса горского крестьянства в работу.

3. Облисполкомы не обеспечивали достаточным руководством и контролем проводимые мероприятия коренизации аппарата, не форсировали темпы коренизации в соответствии с социалистическим строительством в

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 11.

нац. областях, в силу чего темпы коренизации значительно отстают от темпов социалистического строительства.

4. Еще не всеми работниками ведомств и учреждений в нац. областях достаточно уяснена политическая важность коренизации. В результате недопонимания политического значения коренизации в ряде случаев проводимые мероприятия коренизации встречают со стороны отдельных работников

игнорирование, бюрократическое отношение и даже в отдельных случаях – сопротивление с явно выраженным великодержавным /со стороны русских работников/ и национальным /со стороны работников-националов/ шовинизмом.

5. Развернутая сеть курсовых мероприятий по подготовке и переподготовке кадров из националов все еще недостаточно обеспечивается со стороны краевых и обл. Отделов Народного Образования методическим руководством, учебными пособиями и преподавателями из националов, в силу чего выпускаемая продукция курсами по-своему качеству слишком низкая и до 50% непригодная к использованию по прямому назначению. Кроме того, курсы в процессе учебы дают большой процент отсева.

6. Острый недостаток, в средствах по бюджетным ассигнованиям на коренизацию, слишком скудная помощь центра в средствах – служит большим препятствием в разворачивании более ускоренных темпов коренизации, обеспечивавшим потребность социалистического строительства в нацобластях.

7. В переводе делопроизводства а/советов, ОкрКИКов и др. учреждений на коренной язык, препятствием служат: острый недостаток, а в ряде областей полное отсутствие пишущих машинок и множительных аппаратов с латинизированным шрифтом.

8. Слабо проводится издательская деятельность: Крайнациздат, а также Центроиздат далеко не обеспечивают потребность в литературе на горских языках.

9. Недостаточно решительно и смело проводится выдвижение националов из батрацко-бедняцких и середняцких масс горского крестьянства на руководящую советскую, кооперативную и хозяйственную работу, Облисполкомы в организации мероприятий по коренизации не всегда учитывают условия и особенности отдельных округов области и не дифференцируют практических мероприятий работы по коренизации.

В целях устранения всех вышеуказанных недочетов и ошибок допущенных в работе коренизации, – Президиум КИК-а от 9/VII-30 г. принял нижеследующее решение:

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 11 об.

а) – в ближайшие месяцы развернуть широкую политическую кампанию по разъяснению классовой сущности национальной политики советской власти, в частности значения проводимой коренизации аппарата, увязывая эти вопросы с текущими политическими и хозяйственными задачами, стоящими перед национальными областями. Наряду с этим усилить борьбу с проявлениями великодержавного шовинизма, решительно давая отпор классовой враждебным элементам, пытающимся противодействовать коренизации;

б) – не позже 15-го августа закончить окончательное, уточнение сроков коренизации, каждой в отдельности области на основе трехлетнего плана коренизации, утвержденного Президиумом Крайисполкома. Планы должны быть строго увязаны с бюджетными ассигнованиями при уточнении планов облисполкомам учесть необходимость привлечения средств местных, кооперативных и др. общественных организаций;

в) – учитывая неработоспособность областных комиссий коренизации, а также то, что Облисполкомы передоверив все свои права в части коренизации областным комиссиям, сами проведением коренизации не руководили. Обязать Облисполкомы, комиссии по украинизации распустить и перейти к непосредственному руководству со стороны Президиумов проведением коренизации, в частности обеспечить систематическое заслушивание конкретных отчетов, как нижестоящих исполкомов, советов, так и кооперативных, общественных организаций отделов Исполкома;

г) – отмечая ряд случаев бюрократического отношения к коренизированным советам со стороны Окрисполкомов /присылаемые протоколы на коренном языке возвращаются обратно в аул-советы для перевода на русский язык (Чеченская и Каб.-балкарская авт. обл.) – обязать Облисполкомы, там где осуществлена коренизация аул-советов в течение 3-х месяцев коренизировать аппараты Окрисполкомов кооперативных и общественных организаций округа.

д) – не позже 15-го августа составить план работы по выдвижению на областную и окружную руководящую работу- националов и батраков, бедняков и середняков, проявивших себя на общественно-политической работе. Наряду с этим, организовать систематическую плановую воспитательную работу – и работу по повышению квалификации выдвиженцев.

Поставить на вид Президиуму Каб.-Балкарского облисполкома, за нерациональное расходование средств отпущенных на коренизацию, предложив немедленно упразднить должности переводчиков в коренизированных округах;

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л.12.

ж) – категорически запретить Облисполкомам расходовать – куда бы то ни было средства отпущенные на коренизацию, используя их исключительно на подготовку и переподготовку кадров и др. мероприятия, связанные с повышением квалификации работников;

з) – поручить КрайРКИ в месячный срок провести обследование и расходование фондов коренизации нацобластями и о результатах доложить През. КИК-а.

7. Обязать КрайОНО:

а) – в месячный срок провести глубокое обследование работы курсов по подготовке и переподготовке работников националов и подготовку нацобластей к новому учебному году;

б) – провести специальное совещание с работниками нацобластей руководящих подготовкой и переподготовкой кадров;

в) – предложить КрайОНО пересмотреть в аппарате состав работников, руководящих работ по коренизации в нацобластях;

г) – организовать систематическое методическое руководство работой кружкой и курсов подготовки кадров и в месячный срок разработать программы с целевыми установками;

д) – добиться практического уклона в работе курсов коренизации и в частности наметить конкретные мероприятия обеспечивающие воспитание готовящихся кадров;

е) – отмечая недопустимо слабую работу по подготовке националов учителей и невнимательное отношение к этому – КрайОНО обязать последнее к 1-му августа представить развернутый план подготовки националов – учителей.

8. Отметить, что работа Крайнациздата в части издания литературы, ни в какой степени не соответствует темпам коренизации нацобластей и значительно от них отстает.

В связи с этим обязать Крайнациздат в месячный срок обеспечить потребным количеством литературы для работы курсов на нац. языках и не позже 1-го августа произвести выпуск терминологических словарей.

В 2-х недельный срок представить на, рассмотрение Президиума КИК-а развернутый план издания национальной литературы.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 12 об.

9. Предложить Краевой Терминологической комиссии к 1-му августа закончить разработку материалов единого делопроизводства для аул/советов, Крайнациздату не позже 1-го августа издать, бланки и инструкции единого делопроизводства для всех национальностей, к этому же сроку обеспечить выпуск инструкции по постановлению ВЦИК-а о льготах колхозникам и проч.

10. Поручить Орготделу Крайисполкома, по истечении 3-х месяцев, проверить и доложить Президиуму результаты выполнения настоящего решения.

Зам. Предкрайисполкома
Зам. зав. орготделом КИК а

/Иванов/
/Акименко/

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 118. Л. 13.